

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ

Применение положений об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев

УВКБ ООН публикует эти основополагающие принципы в соответствии со своим мандатом, который определен в *Уставе Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев* 1950 года, *Статьи 35 Конвенции 1951 года о статусе беженцев* и *Статьи II Протокола 1967 года* к ней. Эти Принципы дополняют *Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев (переиздано в Женеве, январь 1992 года)*. Эти Принципы дают краткое изложение *Общего примечания о применении положений об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев* (4 сентября 2003 года), которая является составной частью позиции УВКБ ООН по этому вопросу. Эти Принципы заменяют собой *Положения об исключении: Принципы их применения* (УВКБ ООН, Женева, 1 декабря 1996 года) и *Примечание о положениях об исключении* (УВКБ ООН, Женева, 30 мая 1997 года) и являются, между прочим, результатом работы второго этапа Глобальных консультаций по международной защите, во время которых эксперты рассмотрели этот вопрос на своей встрече в Лиссабоне, Португалия, в мае 2001 года. Обновление этих Принципов также казалось необходимым в свете современного развития международного права.

Цель этих Принципов – дать правительствам, правоведам, судьям, тем лицам, которые принимают решения, а также персоналу УВКБ ООН, которые занимаются вопросами определения статуса беженцев на местах, руководство по правовым вопросам и дать им свое толкование.

Применение положений об исключении: Статья 1 F Конвенции 1951 года о статусе беженцев

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Общий обзор

1. Пункт 7(d) Устава УВКБ ООН 1950 года, *Статья 1F Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев* (далее по тексту «Конвенция 1951 года») и *Статья I (5) Конвенции 1969 года Организации Африканского Единства (ОАЕ) по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке* (далее по тексту «Конвенция ОАЕ») обязуют государства и УВКБ ООН отказываться в предоставлении статуса беженцев определенным лицам, которые бы иначе рассматривались как беженцы. На эти положения обычно ссылаются как на «положения об исключении». Эти Принципы дают краткое изложение основных вопросов, касающихся этих положений – подробное разъяснение этих положений можно найти в *Общем примечании УВКБ ООН о применении положений об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев* (далее по тексту «Общее примечание»), которая является составной частью этих Принципов.
2. Основанием для применения положений об исключении, о чем необходимо всегда помнить при рассмотрении ходатайств о предоставлении статуса беженца, является то, что некоторые деяния настолько серьезны, чтобы можно было предоставлять преступникам незаслуженную международную защиту как беженцам. Основная цель положений об исключении состоит в том, чтобы лишить тех, кто совершил чудовищные деяния и тяжкие общеуголовные преступления, международной защиты беженцев и гарантировать, что такие лица не будут злоупотреблять институтом убежища, чтобы избежать наказания за свои деяния. Нужно «скрупулезно» подходить к применению положений об исключении, чтобы защитить целостность института убежища, каким он признается Исполнительным Комитетом УВКБ ООН в своем *Заключении №82 (XLVIII) 1997 года*. В то же

самое время, учитывая возможные серьезные последствия исключения из процедуры, важно применять эти положения с большой осторожностью и только после проведения полной оценки отдельных обстоятельств рассматриваемого дела. Поэтому положения об исключении следует всегда толковать ограничительно.

3. Положения об исключении в Конвенции 1951 года рассматриваются подробно. Об этом следует помнить при толковании Статьи I (5) Конвенции ОАЕ, которая содержит почти схожие формулировки. Статья 1F Конвенции 1951 года гласит, что положения настоящей Конвенции «не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать», что:

- a. он или она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b. он или она совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны, давшей им убежище, и до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев; или
- c. он или она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Б. Связь с другими положениями Конвенции 1951 года

4. Следует проводить различие между Статьей 1F Конвенции 1951 и **Статьей 1D**, положения которой распространяются на особую категорию лиц, которые пользуются защитой или помощью других органов или учреждений ООН кроме УВКБ ООН. ^[1] Следует также проводить различие между Статьей 1F и **Статьей 1D**, касающейся, которые не нуждаются в международной защите (в отличие от тех, кто ее не заслуживает). Более того, положения об исключении не следует смешивать с положениями **Статей 32 и 33(2)** Конвенции, которые касаются соответственно вопросов высылки и отмены защиты от *высылки* признанных беженцев, которые представляют опасность для принимающего государства (например, из-за тяжких преступлений, которые они совершили там). Статья 33(2) касается будущего риска, который признанный беженец может представлять для принимающего его государства.

В. Временная сфера применения

5. Статьи 1F(a) и 1F(c) касаются преступлений, когда бы и где бы они не совершались. Напротив, сфера применения Статьи 1F(b) четко ограничивается преступлениями, совершаемыми вне стране, давшей беженцам убежище, и до того, как они были допущены в эту страну.

Г. Аннулирование или отмена статуса беженца на основе положения об исключении

6. Если о фактах, которые привели бы к исключению из процедуры, становится известно только после представления лицу статуса беженца, это будет оправданием для **аннулирования** его статуса беженца на основании положения об исключении положения. С другой стороны, информация, на основе которой возникает сомнение в отношении основания, на котором лицо исключается из процедуры, должна привести к пересмотру права на получение статуса беженца. Когда беженец совершает деяния, подпадающие под определение, данное в Статье 1F(a) или 1F(c), это приведет к применению положения об исключении и к **отмене** статуса беженца при условии, что удовлетворяются все критерии применения положения об исключении.

Д. Ответственность за вынесение решения об исключении из процедуры

7. Государствам-участникам Конвенции 1951 года / Протокола 1967 года и/или Конвенции ОАЕ и УВКБ ООН необходимо убедиться в том, что положения об исключении применяются в контексте определения статуса беженца. Пункт 7(d) Устава УВКБ ООН содержит те же положения, что и Статья 1F Конвенции 1951 года, хотя должностные лица УВКБ ООН и должны руководствоваться формулировкой, данной в Статье 1F, поскольку она является последней и более четкой.

Е. Последствия исключения из процедуры

8. Хотя государство и не должно предоставлять статус беженца в соответствии с Конвенцией 1951 года или Конвенцией ОАЕ лицу, которого оно исключило из процедуры, тем не менее оно не обязано предпринимать какие-либо особые шаги со своей стороны. Государство может разрешить лицу, исключенному из процедуры определения статуса беженца, оставаться на своей территории по другим причинам, но обязательства, принятые им по международному праву, могут потребовать, чтобы оно возбудило уголовное преследование рассматриваемого лица или выслало его из страны. Решение УВКБ ООН об исключении кого-либо из процедуры определения статуса беженца означает, что данное лицо не может больше пользоваться защитой или помощью Управления.

9. Лицо, исключенное из процедуры, может все же в соответствии с другими международными актами получить защиту от возвращения в страну, где ему или ей угрожает опасность грубого обращения. Например, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года полностью запрещает возвращение беженца в страну, где для него существует риск быть подвергнутым пыткам. Подобные положения содержатся и в других международных и региональных актах по правам человека. ^[2]

II. АНАЛИЗ СУЩЕСТВА ВОПРОСА

А. Статья 1F(a): Преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности

10. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, четыре Женевские Конвенции 1949 года о защите жертв войны и два Дополнительных Протокола 1977 года, Статуты Международных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Устав Международного Военного Трибунала 1945 года (Лондонская хартия) и Статут Международного Уголовного Суда 1998 года, который вступил в силу 1 июля 2002 года, являются теми международными документами, которые содержат руководящие принципы в отношении этих международных преступлений.
11. В соответствии с Лондонской хартией, **преступление против мира** включает «планирование, подготовку, начало или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений, обязательств или участие в общем плане или в преступном сговоре в целях осуществления одной из указанных целей». Учитывая характер такого преступления, оно может быть совершено только теми лицами, которые занимают высокое руководящее положение в государстве или в субъекте, схожим с государством. На практике это положение применялось редко.
12. Определенные нарушения международного гуманитарного права представляют собой **военные преступления**. ^[3] Хотя такие преступления могут совершаться во время международных и внутренних вооруженных конфликтов, состав преступления зависит от характера конфликта. Военные преступления включают такие деяния, как преднамеренное убийство и пытки гражданского населения, совершение ничем не ограниченных нападений на гражданское население, умышленное лишение гражданского лица или военнопленного прав на справедливое судебное разбирательство их дел.
13. Отличительной чертой **преступлений против человечности** ^[4], которые включают совершение таких деяний как преступления геноцида, убийство, изнасилование и пытки, является то, что они должны совершаться как часть широко распространенных или систематических нападений на гражданское население. Отдельное деяние может, однако, представлять собой преступление против человечности, если оно является частью последовательной системы или ряда систематических и повторяемых деяний. Поскольку такие преступления могут совершаться в мирное время и во время вооруженных конфликтов, они составляют самую большую категорию преступлений по определению, данному в Статье 1F(a).

Б. Статья 1F(b): тяжкие преступления неополитического характера

14. В эту категорию преступлений не входят мелкие преступления или запреты на законное осуществление прав человека. При определении того, является ли какое-либо конкретное правонарушение достаточно **тяжким**, следует применять международные, а не местные стандарты. При этом следует принимать во внимание следующие факторы: характер деяния; фактически нанесенный ущерб; форма процедуры, используемой для уголовного преследования за совершенное преступление, характер наказания, и рассматривают ли другие юрисдикции такое преступление как тяжкое. Так, например, убийство, изнасилование и вооруженный грабеж будут вне сомнения трактоваться как тяжкие правонарушения, в то время как мелкие кражи не будут являться таковыми.
15. Тяжкое преступление следует рассматривать как преступление **неполитического характера**, когда доминирующей чертой определенного совершенного преступления являются другие мотивы (такие как личные мотивы и нажива). Когда между преступлением и, как утверждают, его политической целью нет четко прослеживаемой связи или когда рассматриваемое деяние непропорционально его политической цели, главными мотивами являются политические. ^[5] Мотивация совершаемого преступления, его состав, методы и пропорциональность преступления по отношению к его целям, являются важными факторами при оценке его политического характера. Важным, но не решающим по себе, является тот факт, что определенное преступление в договоре об экстрадиции квалифицируется как преступление неополитического характера. Такие вопиющие акты насилия, как деяния, обычно рассматриваемые как «террористические», вне сомнения будут непропорциональными по отношению к любой политической цели. Более того, чтобы преступление рассматривалось как политическое по своему характеру, политические цели должны соответствовать принципам прав человека.
16. Статья 1F(b) также требует, чтобы преступление было совершено «вне страны, давшей лицу убежище, и до того, как оно было допущено в эту страну в качестве беженца». Лица, которые совершили «тяжкие преступления неополитического характера» в стране убежища, подлежат наказанию в соответствии с уголовным правом данной страны и, в случае совершения особо тяжких преступлений, в соответствии со Статьями 32 и 33(2) Конвенции 1951 года.

В. Статья 1F(с): деяния, противоречащие целям и принципам ООН

17. С учетом широких и общих терминов целей и принципов Организации Объединенных Наций, рамки этой категории деяний довольно неясны и должны поэтому толковаться в их узком смысле. Действительно, эта категория преступлений рассматривается редко, и во многих случаях применяются положения Статьи 1F(a) или 1F(b). Положения Статьи 1F(c) применяются только в исключительных обстоятельствах, когда проводимая деятельность подрывает саму основу существования мирового сообщества. В эту категорию преступлений входят преступления, способные повлиять на международный мир, безопасность и мирные отношения между государствами, а также серьезные и устойчивые нарушения прав человека. С учетом того факта, что Статьи 1 и 2 Устава ООН особо выделяют основные принципы, которыми государства должны руководствоваться в своих отношениях, оказывается, что в принципе только лица, обладающие властью в государстве или субъекте, схожим с государством, способны на совершение таких деяний. В случае какого-либо террористического акта, правильное применение Статьи 1F(c) должно основываться на оценке того, в какой степени этот акт посягает на международную стабильность – в смысле его тяжести, воздействия на международную обстановку, международный мир и безопасность.

Г. Личная ответственность

18. Для оправдания исключения из процедуры определения статуса беженца необходимо установить личную ответственность лица за совершение преступления, определяемого в Статье 1F. Особые соображения в отношении преступлений против мира и деяния, противоречащие целям и принципам ООН, уже рассмотрены выше. Обычно личная ответственность связана с лицом, совершившим или внесшим значительный вклад в совершение преступного деяния, зная о том, что его или ее действие или бездействие способствовало бы осуществлению такого деяния. Данное лицо необязательно должно было физически участвовать в совершении рассматриваемого деяния. Достаточно в данном случае с его стороны подстрекательства, содействия и участия в совместном уголовном преступлении.

19. Тот факт, что какое-то лицо в какое-то время являлось высокопоставленным членом правительства, членом организации, совершавшей незаконные акты насилия, влечет личную ответственность за совершение запрещенных действий. Однако может встать вопрос о презумпции ответственности, когда это лицо оставалось членом правительства, явно совершавшим действия, определенные в Статье 1F. Кроме того, цели, деятельность и методы, используемые некоторыми группами, носят особенно жестокий характер, и в этой связи добровольное членство в таких группах может также поднять вопрос о презумпции личной ответственности. Следует быть осторожным, когда встает вопрос о презумпции ответственности. Необходимо рассмотреть вопросы фактической деятельности группы, ее организационную структуру, положение лица в ней, его или ее способность оказывать значимое влияние на ее деятельность, а также возможную фрагментацию группы. Кроме того, такие презумпции в контексте процедуры предоставления убежища могут быть опровержены.

20. Что касается бывших комбатантов, их не следует обязательно исключать из процедуры, если только они, конечно, не совершили серьезных нарушений международного права о правах человека и международного гуманитарного права.

Д. Основания для непризнания личной ответственности

21. Уголовная ответственность обычно наступает, когда рассматриваемое лицо совершило умышленно и намеренно совершило существенные элементы правонарушения. Если, например, в совершенном правонарушении нет морального элемента, например, из-за незнания ключевого факта, уголовная ответственность правонарушителя не устанавливается. В некоторых случаях лицо освобождается от ответственности за правонарушение, например, из-за его невменяемости, умственного расстройства, спавивание или в случае детей – несовершеннолетие.

22. Следует рассматривать факторы, которые, как обычно считают, могут **снять** обвинение в уголовной ответственности. Например, ссылка на приказы командования будет приниматься во внимание только тогда, когда лицо было по закону обязано подчиняться приказу, не знало о незаконности такого приказа, и сам приказ не казался ему явно незаконным. Понятие «физическое принуждение» применяется в случае признания того, что рассматриваемое деяние явилось следствием того, что лицо обоснованно пытается избежать опасности неминуемой смерти, получить неминуемое тяжкое телесное повреждение или нанести такое повреждение другому лицу, и само лицо не намеревается нанести больший вред, чем тот, который можно избежать. Действия по самозащите, в защиту других лиц и собственности должны быть мотивированы и пропорциональными по отношению к угрозе.

23. Когда считается, что за совершенное правонарушение уже было вынесено **наказание**, применение положений об исключении не может быть больше оправданным. Это может в том случае, когда лицо уже отбыло наказание за рассматриваемое преступление или, возможно, когда прошло достаточно много времени со времени совершения правонарушения. Здесь следует учитывать такие важные факторы, как тяжесть правонарушения, время, прошедшее с момента его совершения и любое выражение сожаления лица, совершившее правонарушение. В случае имевшего место помилования или амнистии правонарушителя, следует принять во внимание, что это отражает демократическую волю соответствующего государства или правонарушитель уже понес какое-то другое наказание. Однако некоторые преступления являются такими тяжкими и чудовищными, что применение положений Статьи 1F все еще считается оправданным, несмотря на помилование или амнистию правонарушителя.

Е. Соображения о соответствии между преступлением и наказанием за него

24. Анализ соответствия между преступлением и наказанием за него при рассмотрении вопроса об исключении из процедуры и последствий такого исключения является полезным аналитическим средством для обеспечения того, что положения об исключении применяются в соответствии с главной гуманитарной целью и целями Конвенции 1951 года. Понятие такого соответствия было разработано, в частности, в отношении Статьи 1F(b) и представляет собой основной принцип во многих областях международного права. Как и в случае любого исключения к гарантиям прав человека, положения об исключении должны, поэтому, применяться в той мере, в которой они соответствуют своей цели, и с тем, чтобы тяжесть рассматриваемого правонарушения взвешивалась и сопоставлялась с последствиями исключения из процедуры. Однако такой анализ соответствия между преступлением и наказанием за него обычно не будет требоваться в случае совершения преступлений против мира, против человечности и в случае совершения чудовищных деяний, которые определены в Статье 1F(c). Это касается также преступлений, определяемых в Статье 1F(b), и менее серьезных военных преступлений в Статье 1F(a).

Ж. Особы деяния и специальные случаи

25. Несмотря на отсутствие в международном праве определения **терроризма**, ^[61] деяния, обычно рассматриваемые как террористические по своему характеру, могут квалифицироваться в рамках положений об исключении, даже хотя Статья 1F и не должна приравниваться к простому положению о борьбе с терроризмом. Часто, однако, и не требуется применять положения об исключении, поскольку лица, подозреваемые в совершении актов терроризма, не могут иметь, во-первых, права на получение статуса беженца: они опасаются законного преследования, а не преследования в соответствии с положениями Конвенции 1951 года.

26. Из всех положений об исключении, Статья 1F(b) может представлять особую важность, поскольку акты терроризма и насилия не могут, вероятнее всего, соответствовать какой-либо признанной политической цели. Каждый такой случай потребует отдельного рассмотрения. Тот факт, что лицо находится в национальном или международном списке лиц, подозреваемых в терроризме (или связанных с установленной террористической организацией), должно привести к применению положений об исключении, но сам по себе этот факт не будет обычно представлять достаточного основания для оправдания исключения этого лица из процедуры. Применение положений об исключении из процедуры не должно основываться только на членстве лица в какой-либо определенной организации, хотя может и встать вопрос о презумпции личной ответственности, когда эта организация известна своими актам особо жестокого насилия и членство в ней является добровольным. В таких случаях необходимо рассмотреть роль, которую играет в ней данное лицо, его положение в организации, его собственную в ней деятельность, а также все связанные с ней вопросы, как это описано в пункте 19 выше.

27. Поскольку деяния, совершаемые по **захвату воздушных судов**, будут почти наверняка квалифицироваться как «тяжкое преступление» по Статье 1F(b), только наиболее неопровержимые обстоятельства могут оправдывать неприменение положений об исключении. **Пытки запрещены** по международному праву. В зависимости от контекста, они обычно ведут к исключению из процедуры по Статье 1F.

28. Положения об исключении применяются, в принципе, по отношению к несовершеннолетним, но только если они достигли возраста уголовной ответственности и их психическая дееспособность позволяет привлекать их к ответственности за совершенное преступление. Учитывая уязвимость детей, следует быть особо осторожным при применении положений об исключении по отношению к несовершеннолетнему и к их заявлениям, что они совершили преступление под физическим принуждением. Когда УВКБ ООН проводит, в соответствии со своим мандатом, процедуру определения статуса беженца, все такие случаи должны направляться в штаб-квартиру Управления для принятия по делу окончательного решения.

29. Когда главному заявителю статус беженца не предоставляется, членам его семьи необходимо обосновать свои собственные мотивы на получение статуса беженца. Если последние признаются беженцами, то исключенный заявитель не может воспользоваться правом на воссоединение семьи для получения защиты или помощи в качестве беженца.

30. Положения об исключении могут также применяться в ситуациях **массового притока беженцев**, хотя на практике требуемая проверка лиц может вызвать трудности оперативного и практического характера. Тем не менее, до проведения такой проверки все лица должны получить защиту и помощь; вооруженные лица должны быть отделены от остальных беженцев.

III. ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

31. Учитывая серьезные последствия исключения лица из числа беженцев, важно чтобы процедура исключения проводилась со строгими процедурными **гарантиями**. В принципе, решения об исключении лица из числа беженцев должны приниматься в контексте **обычной процедуры определения статуса беженца**, а не допустимой или ускоренной процедуры, с тем, чтобы можно было провести фактическую и правовую оценку рассматриваемого дела. Исключительный характер Статьи 1F дает основание полагать, что обычно вначале должны применяться положения о включении, а потом исключении из процедуры, но здесь нет четкой формулы. Исключение может в особых случаях рассматриваться без конкретной ссылки на включение в процедуру, когда (а) есть обвинительное заключение Международного Трибунала; (б) в случаях, когда есть очевидное и доступное свидетельство, убедительно указывающее на участие заявителя в совершении особенно тяжкого преступлений, в особенности тех, которые определены в Статье 1F(c), и (в) на стадии подачи апелляции, когда

рассматривается вопрос об исключении лица из числа беженцев.

32. Для рассмотрения случаев исключения из процедуры и для обеспечения быстрого рассмотрения ходатайств о получении статуса беженца можно было бы создавать в рамках института по определению статуса беженца **специальные подразделения по рассмотрению случаев об исключении**. Было бы благоразумно отложить принятие решений об исключении до завершения уголовно-процессуальных действий, поскольку они могут иметь важное значение при рассмотрении ходатайства на получение статуса беженца. Однако обычно ходатайство беженца должно удовлетворяться или не удовлетворяться при принятии окончательного решения и до исполнения любого распоряжения о высылке.
33. В то же самое время следует соблюдать **конфиденциальность** процедуры обращения за убежищем. В исключительных обстоятельствах и в целях национальной безопасности оправданным может быть установление контактов со страной происхождения беженцев, но даже и в этих случаях нельзя раскрывать факт подачи ходатайства о предоставлении убежища.
34. **Бремя доказывания** в отношении исключения беженца из процедуры лежит на государстве (или УВКБ ООН) и, как и во всех процедурах определения статуса беженца, заявителю следует верить. Однако когда лицо было обвинено международным уголовным трибуналом или когда есть предположение личной ответственности этого лица за деяния, влекущие к исключению из процедуры, как указывается в пункте 19 этих Основополагающих принципов, бремя доказывания уже лежит на данном лице, что создает опровергаемую презумпцию исключения из процедуры.
35. Для удовлетворения **стандарта доказывания** по Статье 1F требуются четкие и надежные доказательства. Необязательно, чтобы заявитель был признан виновным за совершение уголовного преступления; не нужно ничего и для удовлетворения уголовного стандарта доказывания. Для этого достаточно, например, получить признания и показания свидетелей преступления, если им можно доверять. Отказ заявителя от сотрудничества не определяет сам по себе вину, по которой он исключается из процедуры при отсутствии четких и убедительных доказательств. Тем не менее, соображение об исключении может не иметь какого-либо значения, если отказ от сотрудничества означает, что невозможно установить основные мотивы ходатайства о предоставлении убежища.
36. Решение об исключении не должно приниматься на основе **«чувственных свидетельских показаний»**, которые не могут быть оспорены заявителем. В некоторых исключительных случаях можно полагаться на анонимные показания (когда источник законспирирован), но только когда это абсолютно необходимо для обеспечения безопасности свидетелей и когда это не наносит значительного ущерба на способность лица, ищущего убежища, оспаривать сущность показаний. При вынесении решения об исключении нельзя также полагаться и на секретные показания или показания, рассматриваемые при закрытых дверях (когда сущность показаний также неизвестна). Когда встает вопрос об интересах национальной безопасности, они могут быть защищены при помощи процедурных мер предосторожности, которые также учитывают права лица, ищущего убежища, во время процесса определения статуса беженца.

[1] Смотрите УВКБ ООН «Примечание о применении Статьи 1D Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев, по отношению к беженцам из Палестины», октябрь 2002 года.

[2] См. Приложение А к Общему примечанию.

[3] Международные документы, которые определяют военные преступления, приводятся в Приложении В к Общему примечанию.

[4] Международные документы, которые определяют преступления против человечности, приводятся в Приложении С к Общему примечанию.

[5] См. пункт 152 *Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца*, переиздано в Женеве, январь 1992 года.

[6] См. Приложение D, в котором приводятся документы и акты, касающиеся терроризма.